

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.03

Правильная ссылка на статью:

Большаков Н. В. Сочетать, комбинировать, смешивать: качественные и количественные методы в современной исследовательской практике // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 21—29. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.03.

For citation:

Bolshakov N. V. Bring together, combine and mix: Qualitative and Quantitative methods in Modern Research Practices. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 3. P. 21—29. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.03.

Н. В. Большаков СОЧЕТАТЬ, КОМБИНИРОВАТЬ, СМЕШИВАТЬ: КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

СОЧЕТАТЬ, КОМБИНИРОВАТЬ, СМЕШИВАТЬ: КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ

BRING TOGETHER, COMBINE AND MIX: QUALITATIVE AND QUANTITATIVE METHODS IN MODERN RESEARCH PRACTICES

БОЛЬШАКОВ Никита Викторович — аспирант Аспирантской школы по социологическим наукам, преподаватель Кафедры методов сбора и анализа социологической информации Департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. E-MAIL: nbolshakov@hse.ru ORCID: 0000-0001-8976-7248

Nikita V. BOLSHAKOV^{1,2} — *Doctoral Student; Lecturer*
E-MAIL: nbolshakov@hse.ru
ORCID: 0000-0001-8976-7248

¹ *Doctoral School of Sociology, Moscow, Russia*

² *Department of Sociology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia*

Аннотация. Исследования с применением стратегии «смешивания» методов (mix method research) — модное на западе направление социологических исследований, получившее широкое распространение в последние годы, однако до сих пор остающееся недостаточно концептуализированным

Abstract. Mixed methods research is ‘trendy’ in the Western sociological community. It became popular in recent years; however, this approach has not been conceptualized in the Russian sociological school. The paper is devoted to the activity of the «Mixed Methods» Research and Study Group (RSG) that

в отечественной социологической традиции. Статья посвящена деятельности научно-учебной группы (НУГ) «Стратегии смешивания методов в социальных исследованиях», действовавшей в НИУ ВШЭ в 2014—2016 гг. и являвшейся, по сути, первой междисциплинарной площадкой по обсуждению возможностей и перспектив данного методологического направления. Автор затрагивает вопросы становления стратегии смешивания методов, использования корректной терминологии, обращает внимание на этические трудности, которые встают перед социологами, использующими данную стратегию, а также описывает основные результаты деятельности НУГ.

Ключевые слова: стратегия смешивания методов, количественные и качественные исследования, методология социологического исследования, дизайн исследования

Благодарность. Статья подготовлена по материалам завершающего семинара научно-учебной группы «Смешанные стратегии исследования: потребности, дизайн и процедуры воплощения» № 15-05-0012, поддержанной Программой «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) в 2015—2016 гг. с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ. Более подробную информацию о деятельности НУГ «Стратегии смешивания методов в социальных исследованиях» можно посмотреть на сайте НУГ (social.hse.ru/mixedmethods/).

worked at the National Research Institute Higher School of Economics in 2014—2016 and acted in fact as the first interdisciplinary platform to discuss the opportunities and perspectives of this sociological method. The author touches upon the evolution of the mixed methods strategy, the use of proper terminology, pays attention to ethical issues that the social scientists using this tool face and describes the basic results of the work of the RSG.

Keywords: mixed method strategy, quantitative and qualitative studies, social research methodology, research design

Acknowledgment. The article is based on the results of the final seminar of the Research and Study Group (RSG) «Mixed Research Strategies: Needs, Design and Procedure Implementation» (no. 15-05-0012). The project was supported by the NRU HSE Scientific Foundation Program in 2015—2016 and financed by the subsidy for the state support of the leading Russian universities to enhance the competitiveness of the Russian universities among the world's leading research centers. Visit the research group website (social.hse.ru/mixedmethods/) to get more details about the group's project «Mixed Research Strategies: Needs, Design and Procedure Implementation».

В декабре 2016 г. состоялось итоговое заседание научно-учебной группы (НУГ) «Стратегии смешивания методов в социальных исследованиях», которая была создана на базе Кафедры методов сбора и анализа социологической информации НИУ ВШЭ в 2014 г. Завершение работы НУГ — повод вспомнить, как все начиналось и откуда возник интерес к тематике смешивания методов. Стоит сразу отметить, что участники и все присутствовавшие на итоговом заседании договорились не ставить точку, а продолжить взаимодействие друг с другом уже в неформальном статусе, чтобы дальше заниматься изучением и развитием данной темы.

Изначально целью работы НУГ ставилось изучение практики сочетания или смешивания количественных и качественных методов, методик и техник сбора и анализа данных, и на протяжении двух лет молодые социологи под руководством более опытных коллег уверенно продвигались к достижению намеченной цели. Наблюдая за работой НУГ сначала как слушатель а затем как участник, я имел возможность убедиться, что вопросы построения исследовательского дизайна, гармонично сочетающего в себе разные методы сбора и анализа данных, начали интересовать социологов не сегодня или вчера: на протяжении более 50 лет они регулярно встают в ходе практических исследований и теоретических размышлений. Мало у кого вызовет удивление тезис о том, что изучение сложных социальных феноменов и институтов требует комплексного подхода, ведь почти каждый исследователь в своей практике сталкивался с подобными задачами, однако далеко не всем удавалось найти гармоничное решение, позволяющее «смешать» качественные и количественные методы в рамках одного исследования. Поиску подобных решений и была посвящена работа научно-учебной группы.

Начало обсуждению возможностей смешивания различных методов в рамках одного исследования было положено еще в 1960-е годы [Савинская и др., 2016: 23] и связано с ростом интереса к качественной методологии со стороны западных социологов, а точнее, с рассуждениями о необходимости триангуляции получаемых в ходе исследований результатов. Среди ключевых авторов того периода — Д. Кэмпбелл [Кемпбелл, 1980: 216], Н. Дензин [Denzin, 1970: 28], Р. Инь [Yin, 1981: 60], примкнувшие к ним позже Б. Россман и Б. Вилсон [Rossman, Wilson, 1985: 637], а также Дж. Грин, В. Грэхам, В. Карачелли [Greene, Caracelli, Graham, 1989] и др. Они заложили основу для социальных исследований, сочетающих в себе несколько методов сбора и анализа данных. Постепенно от обоснования актуальности и необходимости смешивания авторы перешли к выделению конкретных стратегий, а также к расширению понимания их познавательных возможностей. В 1990-е годы, на очередной волне популярности качественных методов в социологии [Савинская и др., 2016: 22] исследователи вновь обратились к теме смешивания качественных и количественных подходов в рамках одного исследования и начали систематизировать накопленный на тот момент опыт проведения исследований с применением данной стратегии. В тот же период выходят книги Дж. Кресвелла, А. Ташаккори и Ч. Тедли и др. [Creswell, 1994; Tashakkori, Teddlie, 1998], многократно переизданные в течение последующих десятилетий и ставшие настольными для многих социологов. Появление в 2007 г. авторитетного журнала «The Journal of mixed methods research» позволяет говорить о том, что смешивание методов выделилось в отдельную дисциплину, признанную меж-

дународным научным сообществом. Это в определенной мере избавило исследователей от необходимости доказывать и обосновывать свое право на «место под солнцем» социологии и позволило перейти к разработке «идеальных типов» стратегий смешивания.

В нашей стране дискуссия о соотношении качественного и количественного в исследовании получила развитие в 1990-е годы, когда данная дихотомия стала «современным и модным сюжетом, используемым для развертывания нового витка полемики о предмете социологии» [Батыгин, Девятко, 1994: 28]. Тогда же российские социологи провели ряд исследований, в рамках которых попытались интегрировать качественные и количественные методы в одном исследовательском дизайне. В частности, можно отметить исследование «Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания», проведенное в 1996—1998 гг., включавшее в себя два этапа, которые, однако, так и не были полноценно интегрированы между собой; исследование «Судьбы людей: Россия XX век», в котором также была предпринята попытка рассмотрения единой проблемы на микро- и макроуровнях; серию исследований русской деревни под руководством Теодора Шанина, главное из которых, начатое в 1991 г., включало в себя изучение истории деревень, сельских семей и бюджетов крестьянских хозяйств, а также ряд других методов. Получив возможность ближе познакомиться с качественной методологией в начале 1990-х годов, отечественные социологи задались вопросом, как нужно проектировать исследования, в которых качественные и количественные методы гармонично сочетались бы друг с другом. Несмотря на то, что вопрос построения смешанных дизайнов в рамках одного исследования не является новаторским для российской социологической традиции, научно-учебная группа «Стратегии смешивания методов в социальных исследованиях» стала, по сути, первой междисциплинарной площадкой подобной направленности, чем привлекла внимание многих практикующих исследователей. Основным идеологом и руководителем группы стала доцент департамента социологии Ольга Савинская, которую поддержали и другие преподаватели, аспиранты и студенты Университета.

В рамках завершающего семинара Ольга Савинская отметила, что стимулом к созданию НУГ послужил выпуск на Западе сразу нескольких учебников, анализирующих возможности смешивания различных методов сбора и анализа данных. С самого начала работы НУГ, понимая недостаточную разработанность теоретических оснований смешивания методов в российской социологической традиции, участники ставили перед собой задачи систематизации теоретических подходов к анализу природы смешанного дизайна, а также изучение практического опыта западных и российских социологов и исследователей из смежных дисциплин, работавших в рамках данного подхода. По этой причине в рамках семинаров с докладами были приглашены не только члены НУГ, но и ведущие отечественные исследователи. За практическую сторону вопроса применения стратегии смешивания методов отвечали докладчики, представляющие ведущие компании и исследовательские агентства, а главным теоретическим выступлением стал доклад Юлианы Толстовой «Математические методы в социологии: переосмысление позиций «качественников» и «количественников», в котором она высказала мнение о неоднозначности привычной демаркации между понятиями «качествен-

ного» и «количественного» исследования. Появление в середине XX века таких методик и инструментов, как многомерное шкалирование, латентно-структурный анализ, факторный анализ и другие, позволило соединить формализованные статистические методы и приемы качественного интерпретативного анализа для формирования семантического поля, характеризующего исследуемый социальный объект. Выступление Ю. Толстой послужило импульсом для дискуссии о стереотипности разделения всех исследований на качественные и количественные, однако предложенные ею пути сближения качественных и количественных методов не являются универсальными, а применимы только в рамках конкретных исследований, хотя и способствуют обретению некоторого методологического баланса. Соответственно, предложенные докладчиком подходы не позволяют полностью избежать необходимости смешивания качественных и количественных методов. Актуальность и своевременность обращения к данной теме подчеркивалась также в выступлении участника НУГ Константина Глазкова. Константин проанализировал многослойное реально-виртуальное пространство, в котором происходят современные социальные взаимодействия, с помощью геймифицированных данных, «цифровых следов», являющихся побочным продуктом использования видеоигр, и обозначил проблему получения эмпирического материала в современных социальных науках. Работая с Big Data или просто со сторонними источниками получения информации, исследователи часто не имеют возможности повлиять на формат сбора и представления данных, а потому вынуждены применять различные методы для их анализа, в том числе комбинируя методы в зависимости от задач и структурированности данных. Кроме того, было отмечено, что в последние годы сложилась исследовательская норма, в соответствии с которой в большинстве крупных проектов, не только в социологии, но и в смежных с ней дисциплинах, интегрируются те, и другие методы сбора данных. Таким образом, построение смешанного дизайна становится не просто частным выбором исследователя, а продиктовано самим форматом полученной информации.

В рамках работ по теоретическому осмыслению накопленного опыта применения смешанного подхода участники НУГ ставили перед собой задачу разработать многоуровневую и многокритериальную классификацию существующих дизайнов смешанного исследования и реализующих их специфических или типовых методов, методик, процедур. В первую очередь необходимо было разобраться с используемой терминологией. Как корректно перевести на русский язык термин «mixed methods research» и в чем его отличие от «multi-methods research»? «Существует ошибочное представление, что mixed methods research означает просто любое совмещение методов, — это не так» — отмечает Ольга Савинская¹. Данное определение, скорее, обозначает мультиметодное, или многометодное исследование, в то время как исследование с применением микс-методологии представляет из себя сочетание именно качественных и количественных методов. В рамках научно-учебной группы для обозначения понятия «mixed methods research» был выбран именно термин «стратегия смешивания методов», который наиболее близок

¹ Есть необходимость взять инструмент — бери и делай!: Ольга Савинская о смешивании методов [Электронный ресурс] // ФОМ ЛАБС. URL: <http://fomlabs.ru/material/est-neobhodimost-vzjat-instrument-beri-i-delaj> (дата обращения: 19.02.2017).

к оригинальному значению англоязычного термина. Существующий также в русскоязычной традиции перевод понятия как «комбинированные методы» кажется нам не совсем подходящим, так как, во-первых, понятие «комбинации» предполагает, как правило, достаточно поверхностное смешение однородных элементов в одном объекте, что не совсем верно в рамках социологического исследования, а во-вторых, обладает множественной коннотацией, затрудняющей его понимание. Также распространенный в российской традиции термин «комплексные исследования» обозначает как кросс-дисциплинарные, так и мультиметодные исследования, что образует семантическую неопределенность, а потому от его использования также было решено отказаться. Наиболее полное определение стратегии смешивания методов дает Дж. Кресвелл: «В стратегиях смешивания методов исследователь собирает и анализирует как качественные, так и количественные данные, основываясь на исследовательском вопросе; смешивает (интегрирует или соединяет) их параллельно или последовательно, придавая при этом большую значимость одному из них или же обоим; использует эти процедуры в одном исследовании или на множественных фазах исследовательской программы; рассматривает эти процедуры в рамках выбранного философского или теоретического подхода; разрабатывает уникальный исследовательский дизайн с несколькими методами» [Creswell, 2011: 271].

Важно понимать, что «смешивание» подразумевает именно сочетание качественных и количественных методов, когда один метод гармонично дополняет другой. Критерием гармоничности может выступать некоторый синергетический эффект: « $1+1=3$ », как пишут М. Д. Феттерс и Д. Фрешвотер [Fetters, Freshwater, 2015: 208]. Совмещение качественного и количественного методов в рамках одного исследования целесообразно тогда, когда подобный дизайн позволяет в сумме получить больше, чем обе части дают по отдельности. Существуют разные представления о возможностях этого смешивания. Дж. Кресвелл [Creswell, 2009] считает, что в исследовании нужно стремиться к балансу нескольких методов и сбалансированному языку исследовательского письма, которые являются реальными и достижимыми. В свою очередь Д. Морган [Morgan, 2014] отмечает, что дисбаланс или доминирование одного из подходов в исследовании неизбежны и «естественны в силу профессиональной специализации самих исследователей» [Савинская, Истомина, 2015: 148]. Помимо упомянутых авторов, участники НУГ в своей работе опирались на статьи Дж. Грина, А. Браймена, [Greene et al., 1989; Bryman, 1988, 1992] и других исследователей, занимавшихся изучением возможностей смешивания методов.

Отдельное внимание в рамках НУГ было уделено этическим проблемам, которые возникают в ходе смешивания методов, а также сотрудничества исследователей, обладающих различными компетенциями и работающих в разных парадигмах. Цитируя Наталью Веселкову, Татьяна Ларкина в своем выступлении, посвященном вопросам этики использования смешивания методов для повышения качества исследования, отметила, что «любое социальное исследование при сборе информации использует в своих целях ее носителей — респондентов, информантов, экспертов, наблюдаемых, нарушая тем самым одно из главных этических требований — видеть в человеке цель, а не средство» [Веселкова,

2000: 110]. Увы, это не единственная трудность, встающая перед социологом, выбравшим данную стратегию. Помимо описанной проблемы «исследователь-исследуемый», характерной для любого исследования, важно говорить также о специфических вопросах смешивания методов. В частности, вопросы этики касаются также отношений «исследователь — исследователь»: встречающееся достаточно часто пренебрежительное отношение «количественников» к «качественникам» и наоборот, являющееся индикатором серьезных проблем взаимного непонимания (или нежелания понять), способно поставить крест на любом исследовании, выполненном в парадигме смешивания методов или, по крайней мере, сделать его проведение настоящим вызовом для всех участников проекта. Так или иначе, многие участники НУГ и докладчики говорили о конфликте противопоставления «количественных» и «качественных» взглядов на объект социологического исследования, в результате которого затрудняется полноценная коммуникация в рамках сообщества, и искали пути его преодоления. В частности, звучали предложения пересмотреть систему подготовки специалистов-социологов, чтобы с первого года обучения в вузе студенты получали возможность развивать навыки комбинирования качественных и количественных методов в рамках одного исследования: «начинающие социологи идут от проблемы, того, что им интересно», отметила Ольга Савинская, однако система обучения, предполагающая изучение анкетных методов сбора данных в один год, а в другой — качественных интервью, ставит студентов в определенные рамки и тем самым усугубляет ситуацию, отдаляя в представлении студентов «качественные» и «количественные» методы друг от друга.

Несмотря на то что на Западе социологи, изучающие стратегии смешивания методов и применяющие их на практике, уже давно признаны научным сообществом, в России все еще можно встретить сопротивление со стороны коллег, не признающих данное направление. Оппоненты обычно говорят о том, что комбинирование различных методов сбора и анализа данных в рамках одного исследования — общепринятая практика, не требующая научной рефлексии, однако неосмысленное смешивание качественного и количественного методов, а также отсутствие должного внимания к разработке дизайна исследования могут привести к снижению валидности и обоснованности получаемого результата. Подобные дискуссии не раз возникали «в кулуарах» НУГ, после чего некоторые из коллег все же перешли на сторону смешивания и приняли участие в семинарах и обсуждениях. Убедительности аргументации во многом способствовала проведенная участниками систематизация накопленного зарубежного и отечественного опыта: определение понятийного аппарата, основных характеристик, теоретических подходов, обосновывающих применение стратегии смешивания.

Подводя итоги работе научно-учебной группы на завершающем семинаре, Ольга Савинская обратилась ко всем присутствующим с вопросом: «Есть ли перспективы у *mixed methods research*?». Участники обсуждения, в том числе представители разных организаций и направлений, включая смежные научные области (психологию, философию), сошлись во мнении, что будущее стратегии смешивания методов не должно ограничиваться дисциплинарным полем социальных наук. «Перспективы есть, и они вдохновляют!» — заключила руководитель НУГ, поставив не точку, а запятую в обсуждении возможностей исследований с применением

стратегии смешивания методов как единого методологического направления работы с эмпирическими данными.

Список литературы (References)

Батыгин Г. С., Девятко И. Ф. Миф о «качественной социологии» // Социологический журнал. 1994. № 2. С. 28—42. [Batygin G. S., Devyatko I. F. (1994) The myth of the «qualitative sociology». *Sociological Journal*. No 2. P. 28—42. (In Russ.)]

Веселкова Н. В. Об этике исследования // Социологические исследования. 2000. № 8. С. 109—114. [Veselkova N. V. (2000) On research ethics. *Sociological studies*. No 8. P. 109—114. (In Russ.)]

Кэмпбелл Д. Т. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. М. : Прогресс, 1980. [Campbell D. T. (1980) Models of experiments in social psychology and applied research. Moscow: Progress. (In Russ.)]

Савинская О. Б., Истомина А. Г. Понятийный аппарат стратегии смешивания методов: по материалам круглого стола // Социология: 4М. 2015. № 41. С. 142—149. [Savinskaya O. B., Istomina A. G. (2015) Conceptual ideas of mixed methods research: based on a roundtable materials. *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*. No 41. P. 142—149. (In Russ.)]

Савинская О. Б., Истомина А. Г., Ларкина Т. Ю., Круглова К. Г. Концептуальные представления о стратегиях смешивания методов (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 21—29.

Bryman A. (1988) Quantity and quality in social research. London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203410028>.

Bryman A. (1992) Quantitative and qualitative research: further reflections on their integration. In: Brannen J. Mixing methods: qualitative and quantitative research. Aldershot: Avebury. P. 57—80.

Creswell J. (1994) Research design: Qualitative and quantitative approaches. Thousand Oaks, CA: Sage,

Creswell J. (2009) Research Design: Qualitative, Quantitative and Mix Method Approaches. Sage: Thousand Oaks, Calif.

Creswell J. (2011) Controversies in mixed methods research. In: Denzin N. K., Lincoln Y. S. The SAGE Handbook of Qualitative Research, chap. 15. 4-th edition. Thousand Oaks, Calif.: Sage. P. 269—283.

Denzin N. (1970) The research act: a theoretical introduction into sociological methods. NY: McGraw-Hill.

Fetters M. D., Freshwatter D. (2015) Publishing a Methodological Mixed Methods Research Article. *Journal of Mixed Methods Research*. Vol. 9. No 3. P. 203—213. DOI: 10.1177/1558689815594687.

Greene J. C., Caracelli V. J., Graham W. F. (1989) Toward a Conceptual Framework for Mixed-Method Evaluation Designs. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. Vol. 11. No 3. P. 255—274. DOI: 10.3102/01623737011003255.

Morgan D. L. (2014) Integrating Qualitative and Quantitative Methods: A Pragmatic Approach. Thousand Oaks, Calif.: Sage.

Rossmann B. G., Wilson B. L. (1985) Combining Quantitative and Qualitative Methods in a Single Large-Scale Evaluation Study. *Evaluation Review*. Vol. 9. No 5. P. 627—643. DOI: 10.1177/0193841X8500900505.

Tashakkori A., Teddlie Ch. (1998) Mixed methodology: Combining qualitative and quantitative approaches. Thousand Oaks, CA: SAGE.

Yin R. K. (1981) The Case Study Crisis: Some Answers Administrative Science Quarterly. Vol. 26. No 1. P. 58—65. DOI: 10.2307/2392599.